

**Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь
в июне 1924 г.¹**

ЮРИЙ ДАНИЛЕЦ

Ужгородский национальный университет, Украина

Visit of Bishop Dositheus (Vasić) to Subcarpathian Rus' in June 1924

Abstract: Bishop Dositheus (Vasić) activities in Subcarpathian Rus' in June 1924 aimed to establish the Serbian Orthodox Church's position and gain recognition from the Czechoslovak government. Prague was quite critical of the arrival of the Serbian delegate, and his movement was under constant control. Antennas recorded all statements of the bishop to the faithful. Gendarmes and the police tracked the routes of the bishop's trips. During the visit, Bishop Dositheus held several meetings with Subcarpathian Rus' leadership, including the governor and vice-governor. Officials at least formally supported the bishop's position, but in fact, had to follow government instructions. While in the autonomous region, the bishop visited some Orthodox villages, conducted services, and meetings with the clergy and the faithful. He called on the peasants to be loyal to the government, resort to violence against opponents, and act exclusively within the law. The results of the visit in June 1924 were contradictory. The bishop has achieved both positive and negative consequences.

Keywords: Orthodox Church, Subcarpathian Rus', Bishop Dositheus, Czechoslovak government.

DOI: <https://doi.org/10.24040/ahn.2021.24.02.79-98>

Изучение документов различных архивов и опубликованные источники свидетельствует о том, что Прага в нач. 1920-х гг. стояла на позиции образования автокефальной православной церкви. Учитывая неуступчивость руководства Сербской православной церкви (далее СПЦ) по целому ряду вопросов, чехословацкое правительство считало более приемлемым договориться о хиротониях с Константинополем. Вместе с тем, на международном уровне министр иностранных дел Эдвард Бенеш всячески показывал готовность признать сербскую юрисдикцию. После белградского совещания 12 января 1924 г. между Чехословакией (далее ЧСР) и Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев (далее КСХС) велись дипломатические переговоры, во время которых каждая сторона пыталась добиться собственных целей. Достигнутые договоренности

¹ This article was prepared with the support of the Slovak Academic Information Agency.

предоставили мандат СПЦ взять инициативу в свои руки и требовать устранения из Подкарпатской Руси епископа Вениамина (Федченкова), как викария архиепископа Савватия (Врабца). Эта уступка Праги и настойчивость делегата СПЦ – епископа Нишского Досифея (Васича), привела к окончательной победе сербской юрисдикции на Подкарпатской Руси, которую она будет удерживать до 1945 г.

Возвращаясь назад, заметим, что СПЦ начала институциональную деятельность в ЧСР с 1921 г., создав автономную Карпаторусскую православную церковь. С тех пор эта церковная структура управлялась епископом Досифеем (Васичем), который приезжал на Подкарпатскую Русь на краткосрочные командировки. Однако, после визита в июне 1923 г. сербский архиерей не мог получить разрешение на въезд в доверенную ему епархию. Во время отсутствия архиерея Карпаторусской православной церковью руководила Духовная консистория во главе с архимандритом Алексием (Кабалюком). Она была создана 5 июня 1923 г.²

В течение целого года между СПЦ и белградским правительством с одной стороны и чехословацкой властью, велись сложные переговоры о продлении церковной миссии и завершении церковного раскола в республике. Сербский делегат ждал официального приглашения правительства ЧСР, но оно не поступало. Тогда он принял смелое решение и отбыл 12 июня 1924 г. на Подкарпатскую Русь, не имея на это одобрение Праги.³ Этот шаг епископа был расценен чехословацкой властью негативно, в результате чего владыка Досифей с конца 1924 г. превратился в персону non grata. Поездка на Подкарпатскую Русь в 1924 г. состояла из двух частей: 1) первый визит проходил с 12 июня по 2 июля; 2) с 27 августа по 13 октября. В данной публикации мы проанализируем результаты первой поездки епископа Досифея.

Деятельность епископа Досифея в должности делегата Синода СПЦ в ЧСР в первой половине 1920-х гг. привлекала внимание

² Архив Светог архијерејског синода Српске православне Цркве (Београд) (далее АСАС). Протокол заседания ЦИК в с. Иза, 05. 06. 1923, лист. 1; Організація автономної карпаторуської православної церкви. In: *Русская Земля*, 1923, 7 июня, с. 3; Biskup Dositej na Podkarpatské Rusi. In: *Lidové noviny*, 1923, 10 června, ráno, s. 2; Церковный отдѣлъ духовной консисторіи авт. к.-р. прав. Церкви. In: *Русская Земля*, 1923, 14 июня, с. 3.

³ Biskup Došitej přijede visitovat Československo. In: *Čech*, 1924, 14 června, s. 2; Nišský biskup Dositej. In: *Československý denník*, 1924, 14 června, s. 2; Biskup Dositej do Čsl. Republiky. In: *Československa republika*, 1924, 14 června, s. 2; Nišský biskup Dositej do Československa. In: *Pozor*, 1924, 14 června, s. 2; Visitační cesta biskupa Dositeje v Československu. In: *Lidový deník*, 1924, 15 června, s. 3; Nišský biskup Dositej. In: *Svoboda*, 1924, 14 června, s. 4; Nišský biskup Dositej. In: *Haná*, 1924, 17 června, s. 2.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

немногих исследователей. Среди последних публикаций следует назвать обобщающее исследование профессора-эмерита университета Палацкого в Оломоуце Павела Марека,⁴ общие статьи упомянутого автора вместе с историком Юрием Данильцом, опубликованные на страницах научных изданий Словакии⁵ и Польши,⁶ а также несколько других трудов.⁷ Обнаружение новых документов в сербских, украинских и чешских архивах дает возможность углубить данную проблематику.

Пересекая границу с ЧСР 12 июня 1924 г. епископ Досифей отправил три телеграммы: 1) сербскому послу в Праге Любомиру Нешичу, с просьбой «принять к сведению наш приезд и договориться, чтобы мы как можно скорее были приглашены в Прагу»; 2) губернатору Подкарпатской Руси Антонию Бескиду – «в которой мы сообщаем о приезде в его область»; 3) епископу Горазду (Павлику), с просьбой «ждать нас в Жилине».⁸ Стремление встретиться с Гораздом было не спонтанным, о нем упоминает в телеграмме и чехословацкий посол Ян Шеба.⁹

Досифей объяснял свой замысел переговорить с чешским архиереем необходимостью «получить от него нужную информацию о настроении правительства к православным в Чехословакии и в Карпатах, а также о современной ситуации в Чехословацкой церкви (д-р. Фарский), и о работе Преосвященного брата Горазда,

⁴ MAREK, Pavel: «Obtížný cizinec». *Vladyka srbské pravoslavné církve Dositej a meziválečné Československo (1920-1939)*. Olomouc : UP v Olomouci, 2020. 390 s.

⁵ DANILEC, Jurij, MAREK, Pavel: Success, or Defeat? On the Orthodox Mission of the Serbian Bishop Dositheus (Vasić) in Czechoslovakia in 1920-1926. In: *Kultúrne dejiny / Cultural History*, №2, 2019, pp. 233-263.

⁶ ДАНИЛЕЦ, Юрий, МАРЕК, Павел: О миссионерской деятельности владыки Досифея (Васича) на Подкарпатской Руси в 20-х годах XX века. In: *Rocznik Teologiczny*, №3, 2019, с. 445-477. DOI: 10.36124/rt.2019.18.

⁷ ДАНИЛЕЦЬ, Юрій: Документи Архіву Синоду Сербської православної церкви про місіонерську роботу епископа Досифея (Васича) на Підкарпатській Русі. In: *Русин*, №57, 2019, с. 119-130. DOI: 10.17223/18572685/57/8; ДАНИЛЕЦЬ, Юрій: Діяльність сербських єпископів на Підкарпатській Русі в 1920-1930 рр. (на матеріалах Національного архіву в Празі). In: Hubený, David (ed.): *Čtvrtstoletí spolu. Československo a Podkarpatská Rus*. Praha, 2020, s. 162-168; ДАНИЛЕЦЬ, Юрій: Інституційний розвиток Православної Церкви на Закарпатті в 1923 р. In: *Церковно-історичний збірник Волинської духовної семінарії*, випуск 1. Луцьк : Волиньполіграф, 2020, с. 46-73.

⁸ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти. Свештеноисповедник Доситеј загребачки и воведенски*. Уредник Павле Кондић. Београд-Цетиње : Светигора, Издавачки фонд Српске Патријаршије, 2008, с. 309.

⁹ Archiv Ministerstva zahraničních věcí, Praha (далее AMZV Praha), f. 35. Telegramy došlé a odeslané. Telegramy došlé. 1924, č. 401 – 800, evid. j. 38, došlé č.j. 667/24.

его намерениях».¹⁰ То есть, фактически сербский делегат исполнял пункты инструкций Синода СПЦ от 2 июня 1924 г. Во время встречи епископ Горазд обрисовал своему коллеге достаточно сложную ситуацию в религиозно-церковных отношениях в стране: 1) оказалось, что «в Праге ничего не было сделано для регулирования православия в Чехословакии в том смысле, что доктор Бенеш пообещал в Белграде; 2) в Чехословацкой церкви победило радикальное крыло во главе с К. Фарским, которое начало готовить его поставление в патриархи, даже без епископской хиротонии;¹¹ 3) архиепископ Савватий выдвинул Горазду требования о подчинении Пражской архиепископии и Константинопольскому патриархату, абсолютно отвергая «исторические и канонические права» СПЦ; 4) архиепископ Савватий имеет поддержку в Министерстве иностранных дел (далее МИД) и Министерстве школ и народного образования (далее МШино), получил паспорта для выезда в Стамбул и средства в размере 12 тыс. кч.¹² Кроме того, возглавляемая им церковная структура, начала получать государственную субвенцию».¹³ Таким образом, для епископа Горазда наступила очень сложная ситуация и необходимость сделать выбор. С одной стороны, он не мог больше контактировать с К. Фарским, с другой стороны, он не мог мирно сотрудничать с архиепископом Савватием. «Ознакомившись, таким образом, с состоянием православия в Чехословакии от брата Преосвященного Горазда, я снова проинформировал его о главных задачах моего приезда сюда, а также об инструкциях, которые я имею от св. Архиерейского Синода», – резюмировал епископ Досифей свою информацию в отчете Синоду СПЦ.¹⁴

Когда в Праге стало понятно, что Досифей не откажется от мысли о поездке, Министерство внутренних дел (далее МВД) телеграфом обязало вице-губернатора Антонина Розсыпала немедленно сообщить, как только епископ появится на Подкарпатской Руси.¹⁵ Отчеты полиции свидетельствуют о том, что за вояжем епископа следили уже с самой границы. В нашем распоряжении есть отчеты о его передвижении 14 июня 1924 г. через железнодорожные станции Чоп,

¹⁰ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 310.

¹¹ Избрание Карела Фарского патриархом произошло на соборе Чехословацкой церкви 29-30 августа 1924 г.

¹² Крон чехословацких.

¹³ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*. с. 310-311.

¹⁴ Ibid, с. 311.

¹⁵ Государственный архив Закарпатской области (далее ГАЗО), фонд 29, опись. 3, дело 353, лист 2.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

Берегово и Королево.¹⁶ В 18.00 этого же дня архиерей прибыл в город Хуст.^{17,18} Согласно с отчетом Синоду от 28 июня 1924 г., на железнодорожной станции епископа встречали, кроме монахов Свято-Николаевского монастыря во главе с архимандритом Алексием и нескольких священников, значительное количество верующих. «Все приветствовали наш приезд с большим энтузиазмом», – писал делегат.¹⁹ Через три часа епископ на автомобиле переехал в с. Иза,²⁰ которое называл «Вифлеемом православного Карпаторусского движения».²¹

Узнав о прибытии Досифея и его остановку на проживание в Изянском монастыре, вице-губернатор оперативно сообщил об этих фактах секретной шифрованной телеграммой в Президиум МВД в Праге.²² Оттуда он получил новое распоряжение следующего содержания: «шифрованную телеграмму по епископу Досифею мы получили, просим обратить внимание на то, чтобы при организации православных общин, которые проводит епископ Досифей, не нарушался общественный порядок. Просим о дальнейшем информировании. Заместитель министра».²³ Выполняя указания вице-губернатора Севлюшский жупан приказал окружному начальнику и полицейскому комиссару в Хусте, чтобы деятельности епископа было уделено должное внимание, а все его шаги отслеживались и о них готовились точные и подробные отчеты.²⁴

Таким образом, несмотря на договоренности в Белграде о завершении организационного упорядочения православной церкви в ЧСР, работа делегата СПЦ была взята под полный контроль местными органами исполнительной власти, жандармерией и полицией. Редактируемый епископом Гораздом журнал «*Za pravdou*» достаточно жестко критиковал правительство за политику против сербского делегата. По словам редакции, власть вместо того, чтобы

¹⁶ Ibid, л. 2; ГАЗО, ф. 41, оп. 4, д. 68, л. 5 оборот.

¹⁷ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 311; *Církevní posláni biskupa Dositeje*. In: *Lidové noviny*, 1924, 18 června, s. 3; Православный епископъ Досифей Нишскій. In: *Русская земля*, 1924, 19 июня, с. 3; *Nišský biskup Dositej*. In: *Moravský sever*, 1924, 20 června, s. 2; *Pravoslavný biskup Došitej*. In: *Čech*, 1924, 21 června, s. 5.

¹⁸ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 6.

¹⁹ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 311.

²⁰ ГАЗО, ф. 41, оп. 4, д. 68, л. 7.

²¹ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 311.

²² ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 3.

²³ Ibid, л. 5.

²⁴ Ibid, л. 6.

способствовать епископу Досифей, «который на каждом месте прививал верующими лояльность к нашему государству, был подвергнут издевательству со стороны полиции и шпионажу...».²⁵

На следующий день после приезда, епископ возглавил праздничную литургию в честь первого дня Святой Троицы в с. Иза. На богослужении, кроме жителей данного населенного пункта, «было много крестьян, которые также прибыли из окрестных сел, когда услышали, что «Владыка» приехал», – сообщал Досифей членам Синода²⁶ – «они с радостью приветствовали мой приход».²⁷ В архиве сохранился отчет изьянского стражмистра Ваната, содержащий выдержки из проповеди архиерея в местном храме. Сербский делегат рассказывал об истории христианства на Чешских землях, о миссии апостолов Кирилла и Мефодия. Он призвал «верующих радоваться и благодарить Бога, который позволил чтобы Подкарпатская Русь присоединилась к чехам». Отдельно критиковал алкоголизм и убеждал крестьян отказаться от этой пагубной привычки, которая «уничтожает народ духовно и телесно». «Чем меньше будет питься водки, тем лучше положение между братьями Славянами получится». В конце проповеди епископ говорил о семье, какой он ее себе представляет и какой бы она должна быть.²⁸ Таким образом, руководитель жандармской станции не находил в выступлении Досифея ничего антигосударственного. 16 июня 1924 г. владыка посетил соседнее с. Кошелево, где также отслужил праздничную литургию и произнес проповедь подобного содержания.²⁹ Вспоминая о своем пребывании в названом населенном пункте Досифей подчеркивал, что в нем «в настоящее время ни один епископ не был».³⁰

Важность приезда и значение деятельности епископа Досифея отражена в письме председателя Духовной консистории архимандрита Алексия (Кабалюка), руководителя Центрального исполнительного комитета Алексея Геровского и наместника Свято-

²⁵ Divný postup některých českých úředníků na Podkarpatské Rusi. In: *Za pravdou*, 1924, 24 července, s. 184.

²⁶ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 312.

²⁷ Доситеј, Епископ нишки. Письмо патриарху Димитрию (Павловичу), 05. 07. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 289-290.

²⁸ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 10.

²⁹ Ibid.

³⁰ Archiv úřadu eparchiální rady olomoucko-brněnské eparchie Pravoslavné církve v českých zemích a na Slovensku, Olomouc (далее AUEROBE Olomouc), f. Matěj Pavlík-Gorazd, složka Korespondence počátek 20. let, ССШ. Письмо епископа Досифея (Васича) – епископу Горазда (Павлику), 24. 06. 1924, л. 5.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

Николаевского монастыря в с. Иза иеромонаха Амфилохия – Архиерейскому Синоду СПЦ от 17 июня 1924 г. От имени автономной Карпаторусской православной церкви вышеуказанные лица выражали благодарность патриарху и Синоду за «помощь, оказанную намъ, въ нашей тяжелой борьбѣ за существованіе нашей церкви...». «Теперь насталь наконецъ радостный день, когда пріѣхалъ къ намъ долгожданный нашъ Владыка и делегатъ сербской православной церкви, Преосвященный Досифей, – отмечали авторы письма, – мы стояли на краѣ пропасти, и спасла насъ только сербская православная церковь, старый и испытанный другъ нашъ, и единственная наша вѣрная и сильная покровительница въ настоящее тяжелое для насъ время».³¹

Важные документы обнаружено в архивах о встрече епископа с губернатором и вице-губернатором Подкарпатской Руси. Визит к руководителям края готовил архимандрит Алексей (Кабалюк), который 20 июня 1924 р. посетил А. Бескида. После разговора с губернатором он сообщил Досифею: «Честь имѣю сообщить Вамъ, что сегодня былъ у губернатора дра А. Бескида, который при первомъ словѣ спросил меня: «Где епископъ Досифей?». Я сказал, что у насъ въ Изѣ, после чего онъ передалъ для Васъ письмо и заявилъ, что ожидаетъ Васъ у себя завтра, т. е. въ субботу въ 9 ч. утра. Одновременно онъ высказалъ свою радость, что наконецъ будетъ Вами приведена православная церковь въ порядокъ и надѣется, что Вы до тѣхъ поръ не оставите Карпатскую Русь. Отъѣздъ изъ Густа въ 1 ч. ночи, въ Ужгородѣ буду ожидать Васъ въ 5 ч. утра на вокзалѣ. Оттуда заѣдемъ къ о. Мейгешу, гдѣ пробудемъ до 9 ч. Отъ губернатора зайдемъ и къ вице-губернатору»³². Как видно из содержания письма, губернатор возлагал большие надежды на приезд сербского делегата и завершения его миссии. О содержании разговора с А. Бескидом нам известно очень мало. Пресса зафиксировала только сам факт визита к номинальному руководителю края.³³ Можно предположить, что главной темой встречи было избрание викарием о. Николая Бескида. В сообщении советника германского посольства в Праге Роланда Кестера в МИД в Берлине от 31 июля 1924 г. избрание Досифеем «греко-католического священника Н. Бескида епископом Карпатской Руси» представлено как

³¹ Архив Светог архиерејског синода Српске православне Цркве (Београд) (далее АСАС). Письмо группы духовенства и мирян Священному Синоду СПЦ, 10. 06. 1924.

³² АСАС. Письмо архимандрита Алексия (Кабалюка) – епископу Досифею (Васичу), 20. 06. 1924.

³³ Православный епископъ Досифей. In: *Русская земля*, 1924, 26 июня, с. 3; *Srbský biskup Dositej na Podkarpatské Rusi*. In: *Československý deník*, 1924, 28 června, s. 2.

свершившийся факт. Немецкий дипломат подчеркивал, что выше-названный священнослужитель является племянником губернатора и для достижения цели «обратится в православие».³⁴

В отчете в Синод СПЦ епископ Досифей сообщал некоторые детали встречи с А. Бескидом, называя собеседника «своим сторонником и давним знакомым».³⁵ «...Мы с ним долго разговаривали. Как карпаторусс, г. др. Бескид имеет сильные симпатии к нашему народу и искренне желает, чтобы там были установлены права нашего патриархата. Он пообещал нам, что со своей стороны делает все необходимое для урегулирования ситуации и легализации православной Церкви в Карпатах». Сербский делегат вынужден был признать, что чем больше они углубились в дело, становилось ясно, что «руль государственной жизни в Чехословакии в руках социалистов, которые постоянно щеголяют своей демократией и признанием прав каждого», а в реальности, «это только хорошие разговоры и средство агитации для внутренней и внешней политики». Досифею было понятно, что настоящим руководителем Подкарпатской Руси был не «добродушный старик др. Бескид», который «поражал своей простотой», «но чешский господин Розсыпал».³⁶ В письме епископу Горазду нишский архиерей также упоминал, что А. Бескид «был очень доволен визитом», и, что «пригласит меня к себе через несколько дней».³⁷ Нами не обнаружено документы, которые бы подтверждали факт очередной встречи Досифея с губернатором Подкарпатской Руси, как и нет информации по обсуждению кандидатуры о. Н. Бескида на епископскую должность. Эта инициатива исчезает как из сербской, так и с чехословацкой официальной переписки. Предполагаем, что переговоры с сербским иерархом могли повлиять на дальнейшую священническую карьеру о. Николая, ведь через 4 года, в возрасте 45 лет, он выходит на пенсию, посвятив себя историческим исследованиям.³⁸

³⁴ Zur lage der konfessionen in der Tschechoslowakei, Prag, 31 Juli 1924. In: *Gesandtschaftsberichte aus Prag: Innenpolitik und Minderheitenprobleme in der Ersten Tschechoslowakischen Republik / 2: Vom Kabinett Beneš bis zur ersten übernationalen Regierung unter Švebla: 1921-1926; Berichte des Gesandten Dr. Walter Koch Alexander, Manfred Dolezel, Heidrun Alexander, Manfred München [u.a.]* : Oldenbourg, 2004, s. 239.

³⁵ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 314.

³⁶ Ibid.

³⁷ AUEROBE Olomouc, f. Matěj Pavlík-Gorazd. Složka Korespondence počátek 20. let, ČČS. Письмо епископа Досифея (Васича) – епископу Горазду (Павлику), 24. 06. 1924, л. 4.

³⁸ МАГОЧІЙ, Пол-Роберт, ПОП, Иван: Бескид Микола. In: *Енциклопедія історії і культури карпатських русинів* / уклад.: Павло Роберт Магочій, Иван Поп; заг. ред. Павла

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

Достаточно яркую оценку епископ Досифей дал А. Розсыпалу, подчеркивая, что «все в его руках» и, что «во всех важных делах он руководствуется советами и приказами из Праги». ³⁹ В письме епископу Горазду сербский делегат характеризует вице-губернатора как серьезного человека, который владеет информацией и «кажется, хотел бы сделать больше, чем Эренфельд». ⁴⁰ «Я думаю, что с ним можно многое сделать. Разумеется, если Прага захочет, чтобы что-то делалось... Могу сказать, что в целом, г. Вице-губернатор на меня произвел хорошее впечатление. Я бы с радостью работал с ним». «Он дал нам много обещаний и сказал, что также искренне хочет, чтобы Православная церковь в Карпатах была организована на основании действующих законов». ⁴¹ Предполагаем, что такую положительную оценку чехословацкому чиновнику епископ дал не случайно, зная о хороших отношениях чешского архиерея и вице-губернатора. Нам известно, что Горазд был лично знаком с А. Розсыпалом, поддерживал с ним переписку и мог готовить определенную почву для деятельности Досифея еще до приезда на Подкарпатскую Русь. В епархиальном архиве в Оломоуце нами обнаружено письмо вице-губернатора на адрес чешского владыки от 4 июня 1924 г., в тексте которого глава Гражданского управления выражал благодарность за присланные ему экземпляры брошюры «O krisi v církvi československé». ⁴² Очевидно, реагируя на предыдущие письма епископа Горазда, которые нами пока не изучались, А. Розсыпал отмечал: «Есть наиболее нужным, чтобы сделанные соответствующие изменения в религиозном вопросе на местной территории, способствовали общей культурной консолидации Подкарпатской Руси». ⁴³

На встрече с вице-губернатором епископ Досифей также поднял вопрос о епархиальном уставе, разработанном и утвержденном в 1921 г., который архиерей лично передал министру Э. Бенешу. Оказалось, что А. Розсыпал вообще не владел информацией

Роберта Магочія; пер. з англ. мови Надії Кушко; ред. укр. видання Валерій Падяк; карти Павла Роберта Магочія; вип. ред. Лариса Ільченко, Ужгород : Вид-во В. Падяка, 2010, с. 49.

³⁹ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 314.

⁴⁰ Петр Эренфельд – вице-губернатор Подкарпатской Руси в 1921–1923 гг.

⁴¹ AUEROBE Olomouc, f. Matěj Pavlík-Gorazd. Složka Korespondence počátek 20. let, ČČS. Письмо епископа Досифея (Васича) – епископу Горазду (Павлику), 24. 06. 1924, л. 5.

⁴² GORAZD, biskup: *O krisi v církvi československé: Otázka pravoslavné církve v Československu*. Praha : Lidová Třibuna, 1924. 61 s.

⁴³ Доситеј, Епископ нишки. Светом Архијерејском Синоду Српске Православне Цркве, Праг, 28. 08. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 314.

об уставе. Он обещал затребовать его из Праги, изучить и дать собственную оценку документу. В конце отчета Досифей выражал скептицизм относительно услышанных обещаний от вице-губернатора. «Мы это восприняли так, как и другие обещания господина Розсыпала, но с твердым убеждением, что здесь все делается, как предписывает Прага. Мы знали, что что-то будет сделано, если Прага захочет, и для нас, несмотря на все, что мы здесь услышали, не оставалось ничего другого, как ожидать обещанного звонка из Праги».⁴⁴ Согласно информации газеты «Русская земля», кроме А. Бескида и А. Розсыпала 21 июня сербский епископ также посетил «референта по вѣроисповѣднымъ дѣламъ Карп. Руси А. А. Бескида».^{45,46} К сожалению, о содержании переговоров с этим чиновником мы не имеем источников.

Несмотря на определенное недоверие епископа к представителям власти, особенно что касается епархиального устава, вице-губернатор пытался выполнить свое обещание. Сразу после встречи с Досифеем он отправил запрос в МИД с просьбой возвратить устав в Ужгород.⁴⁷ Зарубежное ведомство передало просьбу в МШиНО, сообщив А. Розсыпалу, что устав переслан в образовательное министерство еще 29 сентября 1922 г.⁴⁸ Дальнейшая переписка свидетельствует о катастрофической бюрократичности тогдашней системы. Из письма МШиНО узнаем, что из Праги устав выслали для изучения и предоставления предложений в Школьный Реферат Гражданского управления Подкарпатской Руси в Ужгороде еще 30 ноября 1922 г. В связи с подготовкой переговоров между архиепископом Савватием и епископами Гораздом и Досифеем, советник министерства Вацлав Мюллер 20 июня 1924 г. запросил снова устав в Прагу, куда он был выслан местным рефератом 28 июня.⁴⁹

Таким образом, во время встречи вице-губернатора и владыки Досифея, епархиальный устав находился в архиве Школьного Реферата. Письмо МШиНО датировано 8 июля 1924 г., именно тогда одну копию необходимого документа переслали на имя А. Розсыпала. Такие беспорядки с документацией можно объяснить разве что

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Православный епископъ Досифей. In: *Русская земля*, 1924, 26 июня, с. 3.

⁴⁶ В документе упоминается Александр Бескид, племянник губернатора А. Бескида. Подробнее см.: ПОП, Иван: Бескид Олександр. In: *Енциклопедія історії і культури карпатських русинів*, с. 50-51.

⁴⁷ AMZV Praha, f. Sekce II (1919-1939). Kart. 60. Složka «Pravoslavná církev československá», č. 105382. Вице-губернатор А. Розсыпал в МИД, 21. 06. 1924; ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 9.

⁴⁸ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 22.

⁴⁹ Ibid., л. 23-23 об.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

отставкой школьного референта Йозефа Пешека, которого с 1 июня этого же года на посту сменил Антонин Гваздел.⁵⁰ Также можно предположить, что ошибку допустила канцелярия вице-губернатора, которая вместо того, чтобы обратиться в Школьный Реферат, направила запрос непосредственно в МИД. Нами обнаружено также сопроводительное письма нового школьного референта в МШиНО от 28 июня 1924 г., из которого становится понятно, что в течение двух лет документ не рассматривался чиновниками реферата. А. Гваздел объяснял позицию своего отдела тем, что сначала должен был завершиться процесс создания православных общин, а только после этого можно было вернуться к утверждению епархиального устава. Кроме того, референт имел замечания и к содержанию отдельных пунктов документа, отмечая, что текст не содержит статей о создании общин и епархии, не показывает четкого «отношения церкви к государству» и «средств содержания своих священников и ее учреждений в целом».⁵¹ В принципе, школьный отдел не возражал против того, чтобы устав стал основанием для дальнейших переговоров, в результате которых можно было бы завершить регистрацию отдельных приходов и епархии. Получив копию устава и письмо из МШиНО, в котором говорилось о возможной беспредметности документа в связи с «намеченной акцией» (создание автокефальной православной церкви),⁵² вице-губернатор был вынужден отказаться от дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

Ожидая приглашения из Праги для начала переговоров, епископ Досифей продолжал визитацию православных приходов. 22 июня 1924 г. он посетил с. Салдобош (сегодня – Стебливка) возле Хуста. По информации стражмистра Жижка из с. Вышково, архиерей прибыл в населенный пункт рано утром, а с 9.00 и до 11.30 проводил в сельском храме богослужение. «Во время этой церемонии присутствовали 4 православные священники из соседних приходов, а также православные жители Салдобоша и частично близлежащих сел. Во время богослужения он призвал православных людей хранить свою веру, дальше выяснял происхождения православной веры, изображал ее гнёт за бывшего венгерского правительства и предостерегал православных верующих от обращения в греко-католическую церковь». После литургии епископ посетил дом местного священника Георгия Опаленика, где для всего духовенства было организовано

⁵⁰ Пешекъ отходитъ. In: *Русское слово*, 1924, 7 июня, с. 6.

⁵¹ Národní archiv, Praha (NA Praha), f. MŠ, sign. 47 VII, kart. 3908, č. 16.201/24. Школьный референт А. Гваздел в МШиНО, 28. 06. 1924.

⁵² ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 23 об.

обед. Жандармерии не удалось выяснить содержание беседы со священниками, но стражмистр предполагал, что епископ призвал собравшихся «продолжать работать среди людей на благо православной церкви».⁵³ В конце отчета отдельно отмечалось, что общественный порядок во время присутствия епископа не был нарушен. Вернувшись в Хуст, Досифей отправил вечернюю в домовом храме на улице Кирешской.⁵⁴

В течение следующих нескольких дней епископ оставался в окружном центре, проживая в доме архимандрита Алексия (Кабалюка). Местные власти через тайных агентов пытались отследить все контакты архиерея. Севлюшский жупан Враний, опираясь на донесения Хустского окружного полицейского управления и полицейского агента Яна Ганулика, информировал Президиум Политического управления Подкарпатской Руси о встрече Досифея с православными священниками из близлежащих сел. Однако, о содержании разговора полиции не удалось ничего узнать, потому что «агент не смог найти доверенное лицо в окружении епископа».⁵⁵ Досифей вспоминал, что «каждый день приходят ко мне и Савватиевцы и Вениаминовцы, они готовы все делать так, как я буду приказывать», но епископ призывал духовенство набраться терпения и ждать.⁵⁶ Из другого отчета узнаем, что в период с 28 по 30 июня 1924 г. сербский делегат находился в с. Заднее (сегодня – Приборжавское) Должанского округа.⁵⁷ Проповедуя перед верующими из окружающих сел и 12 православными священниками, епископ призвал всех «быть покорными, ведь имеют свободу и не настолько подавлены, как это было 300 лет назад».⁵⁸ Вернувшись в с. Иза архиерей получил на руки телеграмму школьного референта, отправленную 28 июня 1924 г. из Ужгорода.⁵⁹ Документ содержал просьбу о необходимости поездки в Прагу, для начала переговоров. Уже 2 июля 1924 г. Досифей уехал в столицу ЧСР.⁶⁰

⁵³ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 12.

⁵⁴ AUEROBE Olomouc, f. Matěj Pavlík-Gorazd. Složka Korespondence počátek 20. let, ČČS. Письмо епископа Досифея (Васича) – епископу Горазду (Павлику), 24. 06. 1924, л. 5.

⁵⁵ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 20.

⁵⁶ AUEROBE Olomouc. F. Matěj Pavlík-Gorazd. Složka Korespondence počátek 20. let, ČČS. Письмо епископа Досифея (Васича) – епископу Горазду (Павлику), 24. 06. 1924, л. 4.

⁵⁷ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 19.

⁵⁸ Ibid., л. 17.

⁵⁹ АСАС. Телеграмма школьного референта А. Гваздеда епископу Досифею (Васичу), 28. 06. 1924.

⁶⁰ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 24; Biskup Došitej v Praze. In: *Národní listy*, 1924, 3 července, s. 2; Vladyka Dositej. In: *Moravský večerník*, 1924, 4 července, s. 2.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

Мы не будем подробно останавливаться на содержании переговоров между архиереями при посредничестве МШиНО, только обратим внимание на отдельные аспекты их подготовки и результаты, которые касались Подкарпатской Руси. Советник В. Мюллер, проводя подготовку примирения между представителями двух юрисдикции, по нашему мнению, длительное время находился на стороне архиепископа Савватия. Этот факт не давал ему возможности быть объективным. Посол КСХС в Праге Л. Нешич пытался оправдать медлительность решения январского соглашения пражским правительством целым рядом причин. В депеше на имя помощника королевского МИД П. Гавриловича от 17 июня 1924 г. он отмечал, что Э. Бенеш и чехословацкий МИД делали все возможное, чтобы реализовать все пункты белградских договоренностей. По мнению сербского посланника, чтобы выполнить предоставленные обещания соответствующим органам «пришлось и еще многое преодолеть, потому что в нынешней правящей коалиции серьезно представлены противоположные течения, такие как католическое духовенство, представители Чешской народной церкви, сторонники поддержки Константинопольского патриархата, не говоря уже о социалистах, которые выступают против каждой религиозной акции и в чьих руках Министерство школ и народного образования».⁶¹ Таким образом, сам Л. Нешич признавал, что чиновники МШиНО тормозили институциональные процессы в православной церкви.

Получив поддержку из Белграда, которая была выражена во время встречи с епископом Досифеем в Жилине, владыка Горазд 21 июля 1924 г. вышел из состава Чехословацкой церкви.⁶² Этот шаг дал возможность привлечь его к переговорному процессу, ведь ранее сторона архиепископа Савватия закидывала В. Мюллеру, что не будет вести переговоры с представителем церкви К. Фарского.

Епископ Досифей в письме патриарху Димитрию от 5 июля 1924 г. уведомлял, что «когда в Карпатах узнали о моем приглашении в Прагу, там многие обрадовались, потому что поверили, что скоро наступит мир и порядок и снова начнет распространяться Православие, которое приостановилось было через внутренний раскол и которое было достаточно скомпрометировано рукоположением

⁶¹ Архив Југославије (АЈ), ф. 69, бр. фасц. 10, бр. јед.оп. 23. Письмо сербского посла в Праге Л. Нешича – помощнику министра иностранных дел КСХС П. Гавриловичу, 17. 06. 1924.

⁶² Br. biskup Gorasd resignoval. In: *Za pravdou*, 1924, 24 července, s. 178.

крестьян в священники». ⁶³ Прибыв после 3 дней пути в Прагу, епископ встретился с послом Л. Нешичем, от которого узнал о ходе подготовки переговоров. На следующий день оба сербские представители посетили заместителя министра иностранных дел В. Гирсу, который также обещал урегулировать юрисдикционный вопрос в ближайшее время. ⁶⁴ 29 июля 1924 г. было заключено соглашение между епископами Гораздом и Досифеем, с одной стороны, и архиепископом Савватием, с другой стороны, по следующим пунктам: 1) епископ Горазд и все православные в Моравии соединяются с Чешской православной религиозной общиной в Праге; 2) вопросы юрисдикции будут решаться на уровне патриархатов; до завершения переговоров оба архиереи в чешских землях остаются в подчинение своих юрисдикций; 3) епископ Горазд будет управлять всеми приходами в Моравии, которые вместе с ним присоединились к православной церкви. ⁶⁵ Таким образом, содержание договоренностей закладывало прочную основу для создания в будущем автокефальной чехословацкой церкви. ⁶⁶ Впрочем, уже осенью архиепископ нарушил условия соглашения, что привело к последующей эскалации конфликта.

Визит епископа Досифея летом 1924 г. получил оценку периодических изданий. Большая часть из них относились к миссии сербского делегата одобрительно, надеясь на завершение институционального оформления православия в ЧСР. Пражская газета «*Československá republika*» убеждала своих читателей, что сделанные епископом Досифеем шаги по подчинению пражской общины юрисдикции СПЦ, приведут «к консолидации православия в нашей стране». «Каждый истинный гражданин Чехословакии должен почувствовать удовольствие от этой консолидации, которая вновь принесет больше покоя и ясности в наши внутренние дела. Наша республика, которая должна стать центром объединительных усилий католицизма и православного христианства, будет иметь сильный католический лагерь и консолидированную православную церковь: соблазнительная задача для обоих лагерей» – подытоживала редакция. ⁶⁷ Оломоуцкое периодическое издание «*Pozor*» возлагало вину

⁶³ Доситеј, Епископ нишки. Письмо патриарху Димитрию (Павловичу), 05. 07. 1924. In: *Христу веран до смрти*, с. 289.

⁶⁴ Ibid., с. 290.

⁶⁵ GRIGORIČ, V.: *Pravoslavná církev v republice československé*. 2. vyd. Praha : V. Čerych, 1928, s. 78; *Pravoslavná církev československá*. In: *Pozor*, 1924, 27 července, s. 2.

⁶⁶ Dohoda o vytvoření jednotné pravoslavné církve v Československu. In: *Československá republika*, 1924, 27 července, s. 2.

⁶⁷ *Pravoslavná církev československá*. In: *Československá republika*, 1924, 26 června, s. 1; *Pravoslavná církev u nás*. In: *Svoboda*, 1924, 27 června, s. 1-2.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

за провал в организации православной церкви на Подкарпатской Руси на бывшего вице-губернатора П. Эренфельда и школьного референта Й. Пешека. Редакция считала, что после переговоров в январе 1924 г. в Белграде чехословацкое правительство наконец осознало допущенные ошибки и взялось исполнять основные пункты договора. Главным толчком к выполнению первых шагов, по словам автора статьи, стали результаты местных выборов. В газетной заметке перечислены пять аспектов, которые, по мнению редакции, были реализованы правительством для преодоления критической ситуации в религиозном вопросе: 1) устранение епископа Вениамина за пределы республики; 2) увольнение из должности школьного референта Й. Пешека; 3) договоренности о перемещении епископа Антония (Паппа); 4) продолжение деятельности епископа Досифея на Подкарпатской Руси; 5) правительство выделило средства на строительство новых храмов для православных.⁶⁸

Критиковали власть за ненадлежащее отношение к деятельности Досифея и торможение процесса образования единой православной церкви газеты «*Národní listy*», «*28 Říjen*», «*Za pravdou*». «*Národní listy*» подчёркивали, что епископ Досифей своей миссией укрепил дружеские отношения между двумя славянскими народами и оказал бесценные услуги для страны, успокоив религиозную жизнь на Подкарпатской Руси. «Несмотря на то, что прошло значительное время после соглашения между двумя правительствами, оно еще не было выполнено, хотя, например, установлено, что за счет сербского правительства 25 чехословацких юношей изучают богословие в Сербии. Тайнственные руки работают в Праге против реализации дружественного договора. Этот странный подход со стороны определенных актеров в Чехословакии вызывает в Сербии значительное огорчение».⁶⁹ Редакция газеты «*28 Říjen*» прямо обвиняла чиновников церковного отдела МШиНО в торможении процесса и деятельности в пользу Вселенского патриархата.⁷⁰ Более резковатым в критике власти был редактируемый епископом Гораздом журнал «*Za pravdou*». Характеризуя миссию епископа на Подкарпатье, редакция отмечала, что «после каждой службы он говорил с людьми, призывал к религиозной жизни и к верности республике, заканчивал призы-

⁶⁸ HRDLIČKA, J.: Církevně politické poměry v Podkarpatské Rusí. In: *Pozor*, 1924, 27 června, s. 1.

⁶⁹ Před rozřešením kříse v tsl. církvi? In: *Národní listy*, 1924, 29 července, s. 2.

⁷⁰ AJ, ф. 69, бр. фасц. 10, бр. jed.op. 23. Перевод статьи на сербский язык из газеты «*28 Říjen*», 07. 07. 1924.

вом к тому, чтобы присутствующие спели многолетие Чехословацкой республике и президенту Масарику. И люди, которые были озлоблены действиями некоторых чиновников, а также церковно-политическими экспериментами, которые недавно проголосовали за оппозицию, после слов епископа пели с трепетом многолетие ... Прибытие епископа Досифея привело наконец-таки в действие церковный департамент Министерства образования. Нам интересно, как некоторые чиновники, которые вели себя по отношению к делегату сербской церкви во время его предыдущего пребывания не слишком корректно, будут действовать иначе. Мы хотим, чтобы ситуация была в конце урегулирована на удовлетворение всех граждан и групп». ⁷¹

Значительный отклик в периодике вызвало интервью епископа Досифея для пражской газеты «Samostatnost». В нашем распоряжении имеется перевод текста этой статьи на сербский язык, который хранится в фонде «Министерство вероисповеданий Королевства сербов, хорватов и словенцев» Архива Югославии в Белграде. ⁷² В этой статье епископ Досифей выразил надежду, «что Чехословацкая православная церковь вскоре станет независимой и будет жить с Сербской православной церковью в полной религиозной гармонии». Он подчеркнул, что на Подкарпатской Руси будет создана отдельная автономная национальная церковь, которая получит своего православного епископа и будет под опекой правительства Чехословакии. ⁷³ Как видно из содержания интервью, взгляды сербского делегата на структуру православной церкви в ЧСР определенным образом отличались от предложенной модели МШИНО. Выдержки из интервью опубликовали также газеты: «Národní listy», ⁷⁴ «Československá republika», ⁷⁵ «Pozor», ⁷⁶ «Moravský večerník» ⁷⁷ и т.д.

Были, разумеется, также и критики деятельности епископа Досифея. Католическая газета «Čech» в статье «Vitany cizinec» обвиняла власть в поддержке миссии сербского делегата. Редакция подчеркивала, что католическим кругам важно противостоять распро-

⁷¹ Biskup Dositej v Československé republice. In: *Za pravdou*, 1924, 10 července, s. 163.

⁷² AJ, ф. 69, бр. фасц. 10, бр. jed.оп. 23. Перевод статьи на сербский язык из газеты «Samostatnos», 24. 07. 1924.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Biskup Dositej o pravoslaví v Československu. In: *Národní listy*, 1924, 25 července, s. 2.

⁷⁵ Události v církvi československé. In: *Československá republika*, 1924, 26 července, s. 4.

⁷⁶ Projev biskupa Dositeje o pravoslaví a církvi československé v naší republice. In: *Pozor*, 1924, 26 července, s. 2.

⁷⁷ Vladyka Dositej. In: *Moravský večerník*, 1924, 25 července, s. 2.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

странению православия, ведь «католицизм в этих восточных частях нашего государства – естественный мост западной церкви на восток. Мы работаем на унию, г. Епископ Досифей тихо разрушает этот мост и работает против унии». Упомянув о плане епископа рукоположить на викария о. Н. Бескида, газета предполагала, что со стороны губернатора православие будет иметь поддержку побольше, чем правительственные круги оказывают «католической церкви у нас и в Словакии».^{78,79}

После завершения пражских соглашений в июле 1924 г. Досифей остался в Чехии, где почти месяц отдыхал в летней резиденции посла КСХС в регионе Либерец.⁸⁰ В письме патриарху Димитрию (Павловичу) от 15 августа 1924 г. епископ просил разрешения не приезжать на торжества по случаю интронизации главы СПЦ в г. Печ и на заседание Архиерейского Собора (28 августа 1924 г.). Свое пребывание в ЧСР он объяснял необходимостью завершить начатые переговоры. «Я бы сделал здесь много вреда, если бы сейчас покинул Прагу. Я знаю, что будут важные вещи на Соборе, но все же, я думаю, что для меня важнее не могут быть вещи, чем местные. Оставлять дела на половину завершены здесь, есть хуже того, что их и не начинать». Епископ вспоминал и о Подкарпатской Руси, где, по его словам, его «с нетерпением ждут» и готовят большой Собор. «И если бы я не был там, тогда Собор потерпел бы неудачу, а народ остался бы в полном разочаровании».⁸¹

Невзирая на то, что правительство в Белграде владело информацией о ходе переговоров от своего посла и из отчетов епископа Досифея, оно пыталось получить официальные разъяснения от представителя ЧСР. 3 августа 1924 г. Я. Шеба обратился в МИД с просьбой выслать точные сведения об итогах переговоров архиереев. Посол подчеркивал, что должен иметь в своем распоряжении реальные данные, ведь пресса обнародовала информацию о «признании сербской церковной юрисдикции на всей территории Чехословацкой республики».⁸² Из канцелярии чехословацкого МИДа ходатайство передали в МШИНО,⁸³ которое отреагировало 27 августа 1924 г. В. Мюллер сообщил в внешнеполитическое ведомство, что «переговоры по организации отечественного православия, в связи

⁷⁸ Vitany cizinec. In: *Čech*, 1924, 13 července, s. 2-3.

⁷⁹ Ответ на статью был напечатан в газете «*Pozor*»: Slovenští ľudáci a činnost biskupa Dositeje v Podkarpatské Rusi. In: *Pozor*, 1924, 23 července, s. 2.

⁸⁰ MAREK, Pavel: «*Obtížný cizinec*», s. 256.

⁸¹ Доситеј, Епископ нишки. Письмо патриарху Димитрию (Павловичу), 15. 08. In: *Христу веран до смрти*, с. 307-308.

⁸² NA Praha, f. MŠ, sign. 47 III, kart. 3884, č. j. 870/1/24. Я. Шеба в МИД, 03. 08. 1924.

⁸³ NA Praha, f. MŠ, sign. 47 III, kart. 3884, č. j. 130.092/24. МИД в МШИНО, 11. 08. 1924.

с решением о признании церковной юрисдикции Сербской православной церкви ..., все еще не закончены и сегодня невозможно сказать, когда и с каким результатом они завершатся». Однако, чиновник высказал надежду, что результат будет положительным и православная церковь в ЧСР, при поддержке СПЦ, будет создана как автокефальная организация.⁸⁴ Таким образом, на конец августа 1924 г. ситуация по дальнейшему развитию православной церкви на чешских землях и на Подкарпатской Руси была неопределённой. Предполагаем, что епископ Досифей, считая чехословацкую власть виновником в затягивании процесса, снова решил действовать самостоятельно и вернулся в с. Иза на Подкарпатье.

По словам П. Марека, Прага рассматривала деятельность Досифея как несоответствующую договоренностям, достигнутым в рамках примирения с архиепископом Савватием.⁸⁵ В конце июля обе стороны действительно обязались воздерживаться от любого вмешательства в управление церковью на Подкарпатской Руси, до того времени, пока соглашение между Константинопольским патриархатом и Белградом не будет заключено. Мнение чешского историка подтверждает корреспонденция В. Мюллера с А. Розсыпалом. В письме от 21 августа 1924 г. советник, вспоминая о пребывании Досифея в начале лета на Подкарпатской Руси, благодарил вице-губернатора за подробные доклады, которые «были очень ценными для нас». Сообщая, что сербский делегат «начал здесь переговоры, которые еще не закончены ..., не поехал домой в Югославию, а остался в нашем государстве», В. Мюллер просил сообщать обо всех передвижениях Досифея после его прибытия на Подкарпатье. «Нам было бы важно знать, куда он на самом деле поехал и какова цель его путешествия. Для нас это также важно, потому что мы предполагали и ожидали, что во время переговоров между ним и архиепископом Савватием, обе стороны не будут делать ничего нового в Подкарпатской Руси, чтобы не дразнить приверженцев другой стороны».⁸⁶ С анализа текста письма советника МШиНО становится понятно, что власть не имела точной информации о пребывании епископа Досифея в Чехии и не знала точной даты отъезда в Ужгород. В документе ошибочно указано, что архиерей «перед 2 днями уехал обратно в Подкарпатскую Русь».⁸⁷ Свою ошибку В. Миллер признал в очередном письме

⁸⁴ AMZV Praha, f. Sekce II (1919-1939), kart. 60. Složka «Pravoslavná církev československá», č. 100249/24-VI. В. Мюллер в МИД, 27.08.1924.

⁸⁵ Marek, Pavel: «*Obtížný cizinec*», s. 256.

⁸⁶ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 26-27.

⁸⁷ *Ibid.*, л. 27.

Поездка епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г.

вице-губернатору от 2 сентября 1924 г. Объясняя допущенные неточности относительно даты поездки епископа, он переводил вину за дезинформацию на «сообщение югославского посольства».⁸⁸

А. Розсыпал вынужден был отреагировать на сигнал из Праги и сообщить в Школьный Реферат и другие необходимые органы. Уже 5 августа 1924 г. изыанский стражмистр Доседла отчитался, что на 28 августа в населенном пункте готовятся к празднованию Успения Пресвятой Богородицы. Опираясь на собранную информацию, руководитель жандармской станции отметил, что верующие ожидают приезд не только епископа Досифея, но и архиепископа Савватия.⁸⁹ Можем предположить, что подобные слухи были связаны с надеждой на достигнутые в Праге договоренности между архиереями. Кроме того, газета «Русская земля» 21 августа 1924 г. опубликовала небольшую заметку под названием «Освящение церкви въ Изѣ». Автор статьи – архимандрит Алексей (Кабалюк) сообщал, что «на праздникъ Успенія Божіей Матери, въ четверг дня 15 (28) августа состоится въ Изѣ торжественное освященіе обновленной Успенской церкви. Освященіе совершитъ преосвященный владыка Досифей, но возможно, что ввиду состоявшагося примиренія придутъ и другіе епископы». Архимандрит призвал православное духовенство и верующих прийти с «крестными ходами на отпустъ».⁹⁰ Таким образом, текст газетной заметки подтверждает высказанные нами выше слова. Возвращение епископа на Подкарпатскую Русь датируется 27 августа 1924 г.⁹¹

Визит епископа Досифея (Васича) на Подкарпатскую Русь в июне 1924 г. имел цель, в первую очередь, утвердить позицию СПЦ, которая в некоторой мере пошатнулась после создания Пражской архиепископии и активной деятельности ее архиереев. Вместе с тем, Прага имела собственный план институционального упорядочения православной церкви в республике. В связи с этим, чехословацкое правительство не хотело допускать приезда сербского делегата на Подкарпатскую Русь, считая, что его деятельность повредит примирению со сторонниками архиепископа Савватия (Врабеца). Однако, местное духовенство, которое признавало юрисдикцию СПЦ, требовало немедленного приезда епископа из Сербии. Прибыв на Подкарпатскую Русь без одобрения правительства,

⁸⁸ Ibid., л. 31.

⁸⁹ Ibid., л. 29.

⁹⁰ АРХИМАНДРИТ АЛЕКСЪЙ: Освященіе церкви въ Изѣ. In: *Русская земля*, 1924, 21 августа, с. 3.

⁹¹ ГАЗО, ф. 117, оп. 1, д. 66, л. 33; ГАЗО, ф. 29, оп. 3, д. 353, л. 33.

епископ попал под пристальный контроль вице-губернатора, жандармов и полиции. Все шаги архиерея, выступления и встречи контролировались, о чем составлялись подробные отчеты. Кроме визитаций, которые имели целью поддержать духовный и нравственный уровень православных верующих и священников, епископ совершил в июне 1924 г. несколько встреч с руководством Подкарпатской Руси. Они имели целью добиться признания юрисдикции СПЦ и продолжение институционального оформления епархии. По нашему мнению, визит в июне 1924 г. принес противоречивые последствия. Во-первых, СПЦ показала, что не желает отказываться от своего канонического права на Подкарпатскую Русь. Во-вторых, приезд епископа подтолкнул чиновников к решению сложной ситуации, в которой оказалась православная церковь в стране. В-третьих, деятельность архиерея без согласования с Прагой привела к негодованию правительства, что позже закончилось окончательным запретом Досифею на въезд в ЧСР.

Zhrnutie

Výjazd biskupa Dositeja (Vasiča) na Podkarpatskú Rus v júni 1924

Činnosť biskupa Dositeja (Vasiča) na Podkarpatskej Rusi v júni 1924 bola zameraná na potvrdenie postavenia Srbskej pravoslávnej cirkvi a dosiahnutie oficiálneho uznania zo strany československej vlády. Praha reagovala na príchod srbského delegáta s nedôverou a jeho činnosť bola štátnymi orgánmi ostro sledovaná. Všetky vyjadrenia biskupa voči veriacim boli zaznamenávané agentmi. Žandári a polícia dozerali na biskupove cesty po kraji. Počas návštevy biskup Dositej uskutočnil niekoľko stretnutí s vedením Podkarpatskej Rusi, predovšetkým s guvernérom a viceguvernérom. Úradníci oficiálne podporovali pozíciu biskupa, no v skutočnosti museli dodržiavať vládne pokyny. Keď bol biskup na území tejto autonómnej oblasti, navštevoval pravoslávne dediny, konal bohoslužby a stretával sa s duchovenstvom a veriacimi. Vyzýval roľníkov, aby boli lojálni k úradom, aby sa neuchyľovali k násilii voči oponentom a aby pri svojej činnosti neprekračovali rámeц zákona. Výsledky návštevy z júna 1924 však boli rozporuplné. Biskup dosiahol pozitívne i negatívne výsledky.